

— Шэн, парень... — замялся Лао Нью.

— А? — Шэн Синъюань оторвался от дела и поднял голову. — Что такое?

— Ты это, с Хань Жуем... — Лао Нью воровато огляделся по сторонам и заговорщически подмигнул: — У вас там... а?

— Чего «а»? — не понял Синъюань.

— Ну, то самое! — Лао Нью сжал кулаки и многозначительно пошевелил большими пальцами, сводя их вместе.

Синъюань ошарашенно сощурился, переваривая жест, и наконец до него дошло.

— А-а...

— Хи-хи, — ухмыльнулся Лао Нью. — Да ты не дрейфь, брат Нью — могила, никому ни слова.

— Да что вы там себе опять напридумывали? — Синъюань со смехом покачал головой. — У нас с Хань Жуем абсолютно чистые, кристальные товарищеские отношения!

— «Товарищеские», как же, да еще и «чистые»! Рассказывай больше! — хмыкнул Лао Нью, явно не поверив ни единому слову.

— Слушай, старшой, — вздохнул Синъюань, теряя терпение. — Ну подуррачились мы пару раз сверх меры, и что? Куда тебя вообще понесло-то?

— И вовсе меня не понесло! — заартачился Лао Нью. — Я ж вижу, к чему всё катится. Вот и решил предупредить по-дружески.

«Да катись ты к черту со своими налётами, — мысленно сплюнул Синъюань. — Ишь, катится у них там что-то!»

— Не хочешь слушать — воля твоя, — проворчал Лао Нью. — Только когда жареным запахнет, Лао Нью тебя выгораживать не станет.

— Ну спасибо за заботу, — Синъюань с трудом сдержал раздражение и похлопал его по плечу. — Между нами ничего нет и быть не может, но ладно, будем скромнее. — Тут ему в голову пришла одна мысль. — Слышь, брат Нью, а тебе-то чего так не терпится нас свести?

При этих словах Лао Нью прямо-таки расцвел. Он довольно прищурился:

— Хе-хе, дело молодое. Ты небось не знаешь, а в нашей роте такое уже бывало!

«Да не "такое" у нас, — мысленно взвыл Синъюань. — Совсем спятили!»

Но, видя, как у старика загорелись глаза, он понял, что спорить бесполезно.

— Жаль только, оба парня уже дембельнулись, — вздохнул Лао Ню, качая головой.

Синъюань, глядя на его ностальгическую физиономию, невольно передернул плечами.

— Брат Ню, вообще-то в армии за такое по головке не погладят — вылетели бы с треском!

— Да знаю я! — отмахнулся Лао Ню. — По уставу оно, конечно, так, а на деле — совсем другой коленкор.

— И что? — любопытство всё же взяло верх над здравым смыслом. — Что там стряслось-то в итоге?

— Да черт его знает, если честно. Все шептались, будто они вместе, командир роты их даже на ковер вызывал... А потом, месяца через три, оба ушли на гражданку. Кто ж теперь разберет! — Лао Ню вздохнул с искренним сожалением упущенной сплетни.

Синъюань прижал ладонь ко лбу.

— И ради этих бабьих басен вы мне тут душу изливали?

— Ну скучно мне, чего ты... — расплылся в улыбке Лао Ню.

— Шли бы вы отсюда, а? У меня работы по горло, — проворчал Синъюань, еле сдерживаясь, чтобы не отвесить шутнику хорошего пинка, и снова зарылся в дела.

Поняв, что пожить здесь больше нечем, Лао Ню уныло поплелся восвояси.

Спустя три дня пришло письмо из дома.

— Опять весточка? — Хань Жуй с любопытством сунул нос под руку другу. — Ну-ка, дай глянуть!

— Держи, — без лишних слов Синъюань протянул ему запечатанный конверт.

С самого призыва Хань Жуй не получил ни единой строчки с гражданки. Стоило ребятам усестись за чтение писем от родных, как он тихонько уходил в сторону, чтобы не беречь душу. Синъюаня это ранило до глубины души. Ещё в роте новобранцев он начал делиться с ним семейными письмами, а потом как-то вскользь упомянул Хань Жуя в своем ответе. В итоге сердобольное семейство Шэн прониклось историей парня настолько, что теперь в каждом письме строчило для него целые абзацы.

«Берегите себя в жару», «не перенапрягайтесь на учениях»... Они ни разу не виделись, но от этих простых, теплых строк у Хань Жуя предательски щипало в глазах. Наверное, именно такой — любящей и заботливой — должна быть настоящая мать, как мама Шэн, и именно такой должна быть семья.

— Ну, что там пишет матушка? — с улыбкой спросил Синъюань.

Хань Жуй медленно, строчка за строчкой, вчитывался в текст. На губах его блуждала мягкая улыбка, пока он читал напутствия мамы Шэн, но стоило взгляду опуститься ниже, туда, где приписал пару слов младший брат Чжиюань, как лицо его мгновенно помрачнело.

— Что стряслось? — заметив перемену, нахмурился Синъюань.

— Дай дочитать, — буркнул Хань Жуй, пряча лист от чужих глаз.

— Эй, вообще-то это мне письмо! — возмутился Синъюань.

Глядя на то, как Хань Жуй вцепился в бумагу, он почувствовал себя третьим лишним.

Дочитав, Хань Жуй молча сунул листок другу в руки.

— Плохие новости? — спросил Синъюань, разворачивая бумагу.

— Да с чего бы? — Хань Жуй выдавил подобие улыбки и постарался придать голосу беспечность. — Наоборот, новость — лучше не придумаешь!

— Да ну? — Синъюань углубился в чтение.

Хань Жуй смотрел на его красивый профиль, и на душе у него становилось всё паршивее. Чжиюань писал, что домой звонила какая-то девица по имени Фан Сюэцзяо. Она расспрашивала про Синъюаня, выведала его армейские контакты и собиралась написать. Когда домашние в лоб спросили, кем она ему приходится, та кокетливо ответила, что они «очень-очень близкие друзья».

В конце письма Чжиюань так прямо и глумился: «Братец, а "очень близкие" — это насколько? Уж не невеста ли?» Даже мама Шэн вставила свои пять копеек: «Сынок, любовь — дело хорошее, чего тут партизанить?»

— Что ж, поздравляю, скоро обзаведусь невесткой, — фальшиво усмехнулся Хань Жуй.

— Какой ещё невесткой? — опешил Синъюань.

— Фан Сюэцзяо.

— Чего-о? — Синъюань как раз дошел до этого места. Пробежав глазами каракули брата, он только покачал головой. — Ну мелкий паршивец!

— Да ладно... — Хань Жуй хотел было съязвить, но, увидев, как Синъюань уткнулся в письмо с глуповатой улыбкой, осекся. Развернулся и молча вылетел из каптерки.

А Синъюань тем временем пытался переварить прочитанное. Фан Сюэцзяо? Кто это вообще такая? Он долго тер лоб, прежде чем в памяти всплыло лицо однокурсницы.

И когда это они успели стать «очень близкими друзьями»? В их Университете А парней всегда было пруд пруди, а девчонок — кот наплакал, на всю группу от силы человек пять. Синъюань с первого курса нацелился на учебу за границей, да и отец спуску не давал, загружая семейным бизнесом по уши. Какая тут личная жизнь? Он бы, может, и рад был закрутить роман, да банально времени не хватало.

К тому же, со своей яркой внешностью он и так был у парней на подозрении. Чтобы не прослыть конкурентом в борьбе за дефицитных невест, он за версту обходил всех сокурсниц.

И тут здрасьте — эта Фан Сюэцзяо звонит его родителям и заявляет, что у них там чуть ли не любовь до гроба. Головная боль, да и только.

«С какого перепугу мы с ней близкие друзья?» — хмыкнул Синъюань и обернулся, чтобы поделиться недоумением с другом. Но Хань Жуя и след простыл.

— Брат Чжу, Хань Жуя не видел? — спросил Синъюань у вошедшего Чжу Юна.

Тот недоуменно моргнул:

— Какого Хань Жуя?

«В сортир ушел, что ли?» — подумал Синъюань.

Он аккуратно сложил письмо и убрал его в тумбочку.

Хань Жуй объявился только к обеду.

— Ты где пропал? — Синъюань тут же подскочил к нему. — Я уже обыскался весь.

— Да так, гулял, — безучастно бросил Хань Жуй. — Ответ-то накатал уже своей зазнобе?

— Не начинай, — Синъюань потянулся было потрогать его лоб. — У тебя точно всё в порядке? Лица на тебе нет.

Хань Жуй резко дернул головой, уклоняясь от прикосновения.

— Руки прибери. Сказал же — здоров я как бык.

— Ну и где тебя тогда черти носили?

— К командиру роты ходил, увольнительную подписывал, — ответил Хань Жуй.

— В город собрался? — Синъюань недовольно нахмурился. — А мне сказать не судьба была?

— С какой стати я должен перед тобой отчитываться? Ты мне мамочка, что ли? — огрызнулся тот.

— Ладно, остынь. Зачем едешь-то? Прикупить чего надо? — Синъюань глубоко вздохнул, стараясь не заводить. — Деньги есть?

Несмотря на то, что дядя Хань Жуя занимал пост начальника штаба дивизии, сам парень жил на скромное солдатское жалованье. Спасало только то, что армия обеспечивала всем необходимым, и тратиться особо было не на что. Единственной крупной статьей расходов у него были сигареты, но и тут Синъюань проявил свою деспотичную заботу: сам покупал блоки, а Хань Жуй только дымил. Выдавал строго по квоте — лишней пачки не допросишься.

— Хватает, — буркнул Хань Жуй.

На самом деле покупать ему ничего не хотелось, просто новость о «близкой подруге» Синъюаня выбила его из колеи, и хотелось сбежать подальше.

— Может, мне тоже отпроситься, вместе съездим? — предложил Синъюань.

— Не надо, я с командиром отделения поеду, — тихо ответил Хань Жуй.

Вот теперь пришел черед Синъюаня киснуть.

— Это с каких пор вы с Гао Цзяньго такими неразлейвода стали?

— Он мой командир вообще-то. С чего бы нам ладить плохо? — срезал его Хань Жуй и, не дожидаясь ответа, зашагал к выходу — строиться на обед.

Перед самым уходом Синъюань всё-таки ухитрился втиснуть ему в карман две сотни.

— Мне не нужно, — заупрямился Хань Жуй. Раньше он без лишних церемоний пользовался заначками друга, а тут вдруг начал цену себе набивать.

— А если командир отделения захочет чего? — вполголоса прикрикнул на него Синъюань. — Будь умнее, сделай человеку приятное, тебе же потом зачтется.

Хань Жуй скептически хмыкнул, но купюру в карман затолкнул.

— Верну потом.

— Ты напроситься решил, зараза? — Синъюань в сердцах замахнулся, но, понятное дело, бить не стал — слишком уж привык прощать этому парню любые капризы. — Давай, топай уже!

Тот молча кивнул и зашагал прочь.

Синъюань долго смотрел вслед удаляющейся парочке — Хань Жую и Гао Цзяньго, — чувствуя, как внутри нарастает глухое раздражение.

— Ого, Хань Жуй с командиром отделения свалил? — Лао Нью вытащил таз с грязными кедами. Заметив, что Синъюань остался в гордом одиночестве, он тут же заиграл бровями: — Что, бросил тебя ненаглядный?

— В жопу себе этот юмор засунь! — огрызнулся Синъюань. — То, что он со всеми ладит, только к лучшему. Я за него рад, понял?

— Ну-ну, — Лао Нью демонстративно обошел его по кругу, глумливо качая головой. — Что-то по твоей кислой мине не видно этой радости.

В ответ Синъюань лишь оскалился в натянутой, хищной улыбке.

— Ой, да делайте вы что хотите, — махнул рукой Лао Нью и потащил свой тазик на улицу, забавно переваливаясь с ноги на ногу.

Оставшись один, Синъюань быстро переделал накопившуюся работу и уселся за ответное письмо. Первым пунктом он жирным шрифтом расписал, что никакой любви у него с Фан Сюэцзяо нет и в помине. Вторым — твердо заявил, что заводить пассию в ближайшее время не планирует. Третьим — устроил виртуальную головомойку младшему брату Чжиюаню за то, что тот раздувает из мухи слона и опошляет невинное студенческое товарищество. А под конец слезно умолял маму Шэн взять этого фантазера под строгий контроль и пресекать любые сплетни на корню.

Запечатав конверт, Синъюань мстительно усмехнулся. Уж теперь-то, под матушкиным надзором, этот мелкий гад трижды подумает, прежде чем молоть языком.

— Письмецо строчишь? — в каптерку заглянул Лу Ливэнь.

— Товарищ помощник командира отделения, — Синъюань вежливо приподнялся с табуретки.

— Сиди-сиди, — отмахнулся Лу Ливэнь, прислоняясь к косяку. — Слышал, ты у нас теперь парень занятой? Невестой обзавелся?

— Чего? — Синъюань едва не выронил ручку. — Откуда такие новости?

— Да ладно тебе скромничать, — ухмыльнулся помощник командира отделения. — Хань Жуй уже всей роте растрепал.

— Да что этот придурок несёт! — взмолился Синъюань. — Обычная сокурсница, я её лица-то толком не помню! Какая, к черту, невеста?

— Ну вот, занервничал, значит, точно правда! — Лу Ливэнь весело похлопал его по плечу. — Говорят, твои родители её уже одобрили. Так что отпираться бесполезно!

— Да я... — Синъюань готов был взвыть от бессилия.

Что этот паршивец Хань Жуй успел им наплести? Жил себе спокойно честный одинокий парень, и вдруг — на тебе, окольцевали без его ведома!

— Слышь, Синъюань, с тебя простава за такое дело! — подал голос сияющий Чжу Юн.

— Мужики, клянусь, нет у меня никого! — Синъюань чувствовал себя загнанным в угол.

— Рассказывай сказки! — хохотнул Чжу Юн.

— Не отвертись! — поддакнул Лу Ливэнь.

— Сяо Лу! На спортивную площадку, мяч погоняем! — зычно крикнул из окна командир роты У Тао.

— Сейчас буду! — отозвался Лу Ливэнь.

Этот призыв буквально спас Синъюаня от неминуемого допроса — помощник командира отделения тут же рванул к выходу.

У Тао крутил на пальце баскетбольный мяч. Заметив торчащего у дверей Синъюаня, он крикнул:

— Шэн Синъюань, хватай кеды, ты тоже с нами!

— Есть! — вздохнул тот.

На площадке, однако, командир роты не спешил вводить мяч в игру. Смерив Синъюаня хитрым взглядом, он протянул:

— Ну что, боец, делись радостью. Говорят, зазнобу себе нашел? Из этих ваших, интеллектуалок из Университета А?

Разогревающий мышцы Синъюань замер на полуслове, под прицелом ухмыляющихся физиономий «начальства».

— Слышь, Синъюань, а она хоть симпатичная? — тут же подлетел к нему командир третьего отделения Гу Фэй, так и светясь любопытством.

— Да не знаю я! — рявкнул Синъюань.

Откуда ему знать, какая из себя эта Фан Сюэцзяо!

— Ишь, шифруется как, партизан хренов, — покачал головой Лу Ливэнь.

— Да нет у меня никого! — у Синъюаня уже внутренности горели от бессильной злобы.

Ему дико, до дрожи в кулаках захотелось придушить одного конкретного распространителя

слухов.

— Ну колись давай, не томи! — не унимался командир роты У Тао, которому среди унылых армейских будней тоже безумно хотелось хоть какого-то разнообразия.

«Да пошли вы все!» — мысленно взвыл Синъюань.

Ярость внутри него уже клочкотала, грозя вырваться наружу. Ну погоди, Хань Жуй. Только вернись в роту. Если я тебе все ребра не пересчитаю — грош мне цена!

<http://bllate.org/book/18240/1765406>